

Анализ применения Уголовного Кодекса Российской Федерации

Статья 212. Массовые беспорядки

1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, - наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.
2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, - наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.
3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами - наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.
2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Примечание. Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Как было отмечено ранее, в отношении тех, кто был задержан в связи с событиями 6 мая 2012 года, были возбуждены не только уголовные дела, но также и административные — за нарушение Кодекса об административных правонарушениях, в особенности статьи 19.3 (неподчинение законному требованию сотрудника полиции) и статьи 20.2 (нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий).

Данный раздел будет касаться только анализа соответствующих положений Уголовного Кодекса и ответит на следующие вопросы:

- а) как эти положения могут быть интерпретированы,
- б) какие требования должны быть предъявлены к доказательной базе для вынесения приговора в отношении конкретного лица,
- в) было ли предъявленной доказательной базы достаточно для того, чтобы квалифицировать события 6 мая 2012 года на Болотной площади как «массовые беспорядки».

Определение «массовых беспорядков»

Термин «массовые беспорядки» (который в английском языке может встречаться в двух переводах, как «mass riot» и как «mass disorders») - является самостоятельным термином, отдельным от дополнительных элементов, указанных в статье 212¹ и должен, таким образом, быть

¹ А именно «насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти»

проанализирован отдельно для более точного определения пределом применимости статьи 212.

Деяния, подпадающие под действия статьи 212 входят в список наиболее общественно-опасных действий в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации. Их опасный характер подчеркивается тем фактом, что Кодекс предполагает в качестве наказания 10 лет лишения свободы за «организацию массовых беспорядков», и 8 лет за «участие в массовых беспорядках». Для сравнения можно обратить внимания на статьи «хулиганство» (ст. 213)² и «вандализм» (ст. 214).³

Термин «массовый» в статье 212 означает, что степень опасности деяния напрямую зависит от количества вовлеченных лиц. В этой связи для определения степени опасности тех деяний, которые можно отнести к «массовым беспорядкам», и, например, деяний, которые можно отнести к «беспорядкам» в других странах — следует учитывать тот факт, что имеет место совместное действие значительного количества лиц и используют именно «значительное количество» для достижения своих целей.⁴ Предел применения статьи 212 должен, таким образом, включать насильственные действия как часть действий, совершаемых значительного круга лиц.

Термин «массовые беспорядки» также может быть рассмотрен через совокупность множественных эпизодов «беспорядков» (а не через количество вовлеченных лиц). Такое рассмотрение вытекает из самого использования множественного числа слова «беспорядки». Однако фраза «массовые беспорядки» не может быть интерпретирована как «публичные действия, во время которых происходит какое-либо насилие, нарушение порядка или поведение, склонное к мятежу». Как подчеркивает Европейский Суд по правам человека, «никто не должен быть лишен свое право на свободу собраний только потому, что имели место насильственные действия или иные противоправные деяния, совершенные другими лицами в ходе публичного мероприятия, если сам участник в этой ситуации сохраняет мирный характер своих действий и стремлений».⁵

В случае отсутствия **продолжительных и последовательных насильственных действий, с вовлечением одних и тех же лиц**, любые отдельные инциденты, происходящие в течение некоторого количества часов не могут быть расценены как «массовые беспорядки» с применением статьи 212, но должны оцениваться именно как отдельные инциденты.

В дополнение к определенному количеству вовлеченных лиц, и продолжительному/последовательному характеру совершаемых действий, оценка также должна строиться на анализе *степени* совершаемого насилия, необходимой для достижения пределов «массовых беспорядков».

2 «Хулиганство» предусматривает максимальное наказание — лишение свободы на срок до 2 лет, или на срок до 5 лет в том случае, если преступление совершено группой лиц, или на срок до 8 лет в случае использования оружия.

3 Максимальное наказание по статье «вандализм» - арест на срок до 3х месяцев.

4 Например, Thornton et al, *The Law of Public Order and Protest* (OUP: 2010) at 1.09, citing the UK Law Commission Report, *Offences Relating to Public Order*, Law Com. 123, 24 October 1983, Cmnd. 9510).

5 Цилиберберг против Молдовы (2004, признано приемлемым).

Таким образом очевидно, что статья 212 существует как вершина спектра «серьезных» преступлений. В этой связи также необходимо отметить, что те деяния, которые подпадают под действие статьи 212 должны отличаться от тех, которые будут касаться статьи 318 (применение насилия в отношении представителя власти).⁶ Доказательства — там, где это возможно — индивидуального участия в деянии, подпадающем под действие статьи 318 не должны автоматически служить основой для квалификации этих же деяний по статье 212.

Иными словами, если существует заслуживающее доверие доказательство того, что конкретные лица применили насилие, не опасное для жизни и здоровья офицеров полиции (в соответствии с формулировкой статьи 318) это само по себе не гарантирует участие в «массовых беспорядках».

Более того, принимая во внимание весь спектр тех действий, которые не являются мирными, под пределы применения термина «массовые беспорядки» будут подпадать только те действия, которые несут угрозу общественной безопасности.⁷ В этой связи Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что «...под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии..., парализовать деятельность государственной власти и управления».

Таким образом, предел степени насилия, необходимой для «массовых беспорядков» наступает только в том случае, если **причиненные повреждения, направленность насилия находятся на «верхней ступени» шкалы, так что возникает обоснованное опасение за жизнь и безопасность третьих лиц.**

Таким образом, определение термина «массовые беспорядки» должно включать значительное количество людей, действующих совместно, последовательно и продолжительно применяющих насилие, который достигает таких пределов, при которых возникает обоснованное опасение за безопасность третьих лиц.

Наличие сопутствующих элементов

Как указано выше, статья 212 не может быть применена до тех пор, пока не будет достигнут предел применения термина «массовые беспорядки». Аналогично, статья 212 не может быть применена до тех пор, пока «массовые беспорядки» не будут также дополнены «сопутствующими элементами» - насилие, погромы, поджоги, уничтожение собственности, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

⁶ Статья 318 может быть сравнена с более серьезными преступлениями, предусмотряемыми ст.317 Кодекса «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», что предусматривает срок лишения свободы 12-20, либо пожизненное заключение, либо смертную казнь. Ее также можно сравнить с сопутствующим элементом ст. 212 «вооруженное сопротивление представителю власти».

⁷ Определение Верховного Суда РФ 80-005–35сп, 22 декабря 2005

Хотя перечисленные деяния не относятся к определению «массовых беспорядков», они напрямую относятся к применению статьи 212, а значит и к тому, как и каким образом будут применяться ее положения.⁸

Также следует отметить, что эти элементы подчеркивают тот факт, что статья 212 может быть применена только в случае совершения действительно серьезных актов насилия, которое достигает высших пределов шкалы — например, уничтожение собственности (а не просто причинение вреда), или оказание *вооруженного* сопротивления представителям власти (а не просто пассивное сопротивление).

В то время, как из текста УК не является очевидным, должны ли эти элементы оцениваться как *альтернативные* (наличие как минимум 1 элемента является достаточным для возбуждения дела по статье 212) или как *совокупные* (для достижения пределов квалификации по ст. 212 должны быть представлены все из них), в текстах обвинения по событиям 6 мая — в частности описанных в деле Владимира Акименкова — предполагается, что 1 или более элементов должны быть доказаны (в дополнение к доказательствам того, что «массовые беспорядки» действительно имели место).⁹

Проблема значимых доказательств:

Суд должен быть уверен, что для каждого обвиняемого существуют убедительные и очевидные доказательства по каждому отдельному эпизоду, который может быть расценен как «участие в» или «организация» или «призывы к» массовым беспорядкам.

«Обоснованное подозрение» и основа значимых доказательств

Принимая во внимание степень опасности действий, описанных выше, и подпадающих под действие статьи 212, должно быть собрано действительно значительное количество доказательств, прежде в отношении конкретного лица могут появиться «обоснованные подозрения» в том, что он совершил деяние, которое может стать предметом статьи 212, и тем более, если ему предъявлены обвинения. Так или иначе, значимые доказательства должны быть очень четко определены в отношении каждого отдельного лица и для каждого отдельного эпизода.

Положение статьи 5.2 Европейской Конвенции говорит о том, что помещение в следственный изолятор возможно при наличии «обоснованных подозрений» означает, что должны существовать четко определенные

⁸ Для сравнения, и не только в той мере, насколько текст жалобы Акименкова в ЕСПЧ является определяющим в этом вопросе, но также дело Кавказского описывает, что были предъявлены обвинения в организации или участии в «массовых беспорядках», хотя ни один из дополнительных элементов не имел места.

⁹ Стоит отметить — хотя это и не является примером наиболее аккуратной интерпретации — что обвинения предъявленные в деле Акименкова предполагают, что эти сопутствующие элементы просто были сочтены как отягчающие обстоятельства (вместо того, чтобы быть частью обвинения по ст. 212.1 и 212.2). Приводимое в качестве объявления участие в массовых беспорядках четверых участников было объявлено как отягчающий фактор для одного и более элементов, перечисленных в 212 — Акименков (отягченное применением насилия, поджогом, уничтожением собственности), Барабанов и Белоусов (отягченное применением насилия), и Савелов (отягченное применением насилия, поджогом, уничтожением собственности, применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ)

основания для такого решения. Это положение является очень важным для обеспечения гарантий отсутствия произвольных задержаний и арестов. Термин «обоснованное подозрение» означает «существование фактов или информации, которые могут убедить объективного наблюдателя в том, что конкретное лицо может быть лицом, совершившим преступление».¹⁰

В этой связи становится очевидно, что формальные уведомления о выдвинутых пунктах обвинения по ст. 212 по т. н. «Болотном деле» сами по себе не отвечают требованиям статьи 171.2.4 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой мотивы, форма вины, способ совершения преступления, а также размер и тип причиненного вреда должны быть четко описаны при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Уведомления о привлечении в качестве обвиняемых по «Болотному делу» не содержат таких индивидуализированных описаний деяний, которые могут быть квалифицированы как предмет действия статьи 212.

Более того, принимая во внимание важность фактов, необходимых для определения состава обвинения, любые выносимые обвинения не должны быть основаны исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов (или на основании других неизвестных источников).¹¹ В таких обстоятельствах Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что абсолютной необходимостью является то, чтобы суд исчерпал все возможные способы проверки и подкрепления таких показаний.¹² Это должно включать внимательную проверку показаний всех жертв или свидетелей (кроме офицеров полиции, производивших арест/задержание). В случае отсутствия такой проверки, арест и задержание лиц, даже в случае совершения ими преступления наиболее «достойного порицания» не может быть заслуживающим доверия, и следовательно задержание лиц только на этом основании дает повод для серьезной обеспокоенности о соблюдении прав человека.¹³

Разумеется, в зависимости от того, по какой именно части статьи 212

¹⁰ См., например *Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom* (judgment of 30 August 1990, Series A no. 182) pp. 16-17, at para. 32.

¹¹ Например, основания для обвинения Кавказского (в отношении заявленного участия в «массовых беспорядках») и Барабанова (в отношении заявленных связей с группами футбольных фанатов и анархистов). См. Акименков и другие против России (Жалоба № 2613/13)

¹² См. Например Каспаров против России (жалоба по. 21613/07, решение от 3 октября 2013) параграф 64: «Анализируя две противоречащих друг другу утверждения, Мировой Судья принял решение исключительно на основании той версии, которую предлагала полиция, потому что они были «незаинтересованной стороной». Однако Суд счел, что, принимая во внимание важность оспариваемых фактов для общего исхода дела, и роль сотрудника полиции, который арестовал заявителя и составил рапорт, Мировому Судье было абсолютно необходимо исчерпать все возможные способы, чтобы выяснить, когда и где первый заявитель был арестован».

¹³ *Ашухян против Армении*, 2008, параграфы 99-101. Стоит отметить, что в отношении протестов, последовавших за выборами в апреле 2009 г. в Молдове (когда 200 человек были задержаны и арестованы, помимо прочего, по обвинению в крупномасштабных беспорядках) правительство признало, что имело место нарушение права на свободу в соответствии со ст. 5 ЕКПЧ. На этом основании было заключено мировое соглашение между правительством и заявителями, и разбирательство дела было прекращено. См. Жалоба по. 29837/09 Раду Попа против Молдовы, заявленная 8 июня 2009, жалоба по. 24163/09 — Сергиу Мокану против Молдовы, заявленная 11 мая 2009, жалоба по.19828/09 Стати и Маринеску против Молдовы, заявленная 16 апреля 2009. См. Также жалобы nos. 43546/05 и 844/06 Борис Хмелевски и Владимир Москалев против Молдовы, заявленные 1 и 8 декабря 2005.

предъявляется обвинение (организация, участие, призывы к массовым беспорядкам) потребуются различные составы доказательств. Все три состава преступления кратко описаны ниже:

Организация «массовых беспорядков»

Политическая мотивация организаторов «Марша миллионов» 6 мая 2012 года не имеет никакого отношения к тому, имела ли место организация отдельными лицами «массовых беспорядков». Более того, выводы об организации массовых беспорядков никак не могут быть сделаны на основании тех фактов, что организаторы мероприятия встречались с теми или иными представителями оппозиции или иностранными политиками. Делать вывод о том, что такие встречи являются частью преступного замысла недопустимо без представления неопровержимых доказательств, иначе это лишает содержания право на участие в политической жизни.

Таким образом:

- Человек, который выступает в роли организатора «публичного мероприятия», на котором имеет место совершение насильственных действий, не может однозначно быть обвинен в организации «массовых беспорядков»;
- До тех пор пока не будут представлены убедительные и очевидные доказательства того, что конкретный человек умышленно строил планы по организации масштабных насильственных действий (которые бы достигали предела, описанного нами выше), нельзя утверждать, что этот человек является «организатором массовых беспорядков»;
- Как уже было указано выше, тот факт, что на основании видео-записей можно видеть, что в большинстве случаев людей начинают проявлять агрессию только в ответ на действия полиции, позволяет опровергнуть предположение, что какие-либо насильственные действия были действительно запланированы заранее.

Участие в «массовых беспорядках»

В судебной практике Европейского Суда по правам человека четко определено, что «нет необходимости ограничивать свободу человека каким-либо способом до тех пор пока он не совершил какое-либо противоправное действие во время реализации своих прав».¹⁴

Таким образом:

- участник публичного мероприятия — вне зависимости от того, законного или незаконного — не может быть обвинен только на этом основании в «участии в массовых беспорядках»;
- до тех пор, пока не будут представлены убедительные и очевидные доказательства того, что конкретный человек совершал серьезные насильственные действия, нельзя утверждать, что этот человек «участвовал в массовых беспорядках». Иными словами, как уже было указано в докладе выше, каждый человек может быть подвергнут наказанию только за его собственные действия и не должен нести ответственность за действия

¹⁴ См. *Эзелин против Франции* (Жалоба no. 11800/85, решение of 26 Апреля 1991).

других членов группы или толпы.

Призывы к «массовым беспорядкам»

Термин «призыв» означает умышленное пропагандирование, привлечение или поощрение других людей на участие в определенных (незаконных) действиях. По аналогии с факторами, обозначенными выше, в данном случае также абсолютно необходимо, чтобы были представлены доказательства того, что призывы были связаны с конкретным правонарушением, подпадающим под действие части 3 статьи 212: «активное неподчинение» - (а не пассивное сопротивление), «массовые беспорядки» - (достигающие предела, описанного выше), или «насилие в отношении третьих лиц». Не является достаточным указать, что человек подстрекал других принять участие в незаконном публичном мероприятии (или, например, мирном сидячем протесте).

Более того, те используемые слова должны быть достаточно недвусмысленными в плане призыва к совершению именно указанных противоправных действий, принимая во внимание все текущие обстоятельства. В этой связи призыв «давить сюда» в отношении линии полицейского оцепления (как в деле Марии Бароновой) не должен быть расценен как «призыв к применению насилия в отношении представителей власти», если только нет доказательства особого умысла совершения таких действий. Данный аргумент также усиливается тем фактом, что в данном докладе анализируется законность и пропорциональность тех действий, которые имели место на Болотной площади (и таким образом, мы видим, что действия полицейских превысили их законные полномочия)

Могут ли события 6 мая быть квалифицированы как «массовые беспорядки» или как отдельные элементы ст. 212?

Следующие факторы, как уже было описано ранее в настоящем докладе, обозначают, что события 6 мая в целом не могут быть классифицированы как публичное мероприятие, достигшее пределов квалификации в качестве «массовых беспорядков»:

- кордоны полиции на Малом Каменном мосту создали «бутылочное горлышко» возле кинотеатра «Ударник», которое — в совокупности с неспособностью сотрудников полиции справиться с направлением большого количества демонстрантов — привело к тому, что люди были в замкнутом пространстве, без возможности сдвинуться вперед или назад, что привело к росту напряжения;

- эти проблемы обострились из-за использования метало-детекторов, тем фактом, что сотрудники полиции не дали части участников покинуть место демонстрации, а также полным непониманием того, когда и кем было принято решение о том, что мероприятие окончено;

- эти факторы привели к тому, что некоторое количество людей оказались за линией полицейского оцепления, когда в полицейском кордоне образовалась

брешь примерно в 17.55. Как было отмечено, невозможно определить, являлся ли прорыв полицейского оцепления запланированным или же полицейский кордон был разбит на части просто в силу большого количества демонстрантов. В любом случае те, кто оказался за линией полицейского оцепления, не демонстрировали агрессивного поведения;

- между 18.00 и 20.00 судя по анализу видео-материалов, есть лишь несколько свидетельств тех фактов, когда участники демонстрации сами совершали насильственные действия — в целом, демонстранты скорее старались сопротивляться давлению линий полиции в первую очередь в ответ на их наступление;

- кроме случая с 1 «коктейлем Молотова», все другие объекты, которые были брошены из толпы скорее являются предметами, которые были принесены для обычного использования — например, пластиковые бутылки, обувь, зонтики — а не предметами, которые были принесены случайно для использования в качестве оружия. Т.к. попадание таких предметов в полицейских вряд ли бы привело к серьезным повреждениям, и т. к. только незначительное количество демонстрантов было замечено в таком поведении (судя по видео-записям), крайне сложно отнести такие действия к «массовым беспорядкам»;

- выкрикивание оскорблений полицейским, или позднее — переворачивание кабинок туалетов (примерно в 20.00) не должно быть оценено как насильственное действие «высшей степени», достаточное для достижения предела применения термина «массовых беспорядков».

На основании представленных доказательств также нельзя сказать, что какие-либо из инцидентов сами по себе могут соответствовать пределам применения сопутствующих элементов статьи 212.1.

В ходе полицейской операции преимущественно задерживались случайные лица. Однако как уже было отмечено, необходимо, чтобы были представлены убедительные и очевидные доказательства того, что именно эти конкретные задержанные были вовлечены в насильственные действия, погромы, поджоги, уничтожение собственности, использование огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств или в вооруженное сопротивление представителям власти.

В частности:

- «Коктейль Молотова» был брошен примерно в 18.00 — что без сомнения может быть расценено как серьезный инцидент — но не достаточный для доказательства факта «поджога» (и точно недостаточно для квалификации «массовых беспорядков»). В этой связи необходимо проведение дальнейшего расследования для того, чтобы определить лиц, виновных за такое проявление агрессии в отношении полиции;

- как указано выше, сущность остальных объектов, которые были брошены в сторону полицейских не позволяет классифицировать их как «вооруженное сопротивление представителям власти»;

- в то время как переворачивание кабинок туалета может быть расценено как повреждение собственности, но только в незначительном количестве случаев (и только тогда, когда есть убедительные доказательства участия конкретных людей в этом действии) это может расцениваться как уничтожение собственности, достаточное для предъявления обвинения в части «участия в массовых беспорядках».

Заключение

Судебные дела, которые были возбуждены по итогам событий 6 мая 2012 года открывают возможность для судов властно толковать порядок применения статьи 212 Уголовного Кодекса. Любое такое толкование должно соответствовать принципу правовой определенности и создавать возможность для адекватной защиты права на свободу, свободы передвижения и свободы мирных собраний (помимо прочего).

На основании анализа представленных материалов очевидно, что события 6 мая могут в целом быть классифицированы как публичное мероприятие с определяющими критериями «массовых беспорядков».

Любое уголовное преследование должно быть соответствующим образом обеспечено убедительными и очевидными доказательствами участия каждого конкретного человека в конкретных правонарушениях, по которым предъявлено обвинение (и самого факта присутствия на этих событиях 6 мая 2012 года не может быть достаточно).